

УДК: 72.036

ББК: 85.113(2)

A43

DOI: 10.18688/aa200-3-45

Д. В. Валугев

«Это было данью архитектурным исканиям...» Судьба памятников архитектуры конструктивизма в Смоленске

В эпоху первых пятилеток Смоленск пережил масштабную перестройку, связанную с превращением его в административный и промышленный центр крупной Западной области. За десятилетие его население выросло в два раза. Значительные изменения претерпел облик города. Темпы строительства в Смоленске в 1930-х гг., особенно в первой их половине, были очень велики. Только за 1931–1934 гг. было «построено и сдано в эксплуатацию 206 новых зданий. Из них: промышленных — 9; коммунальных — 9; жилых — 152; культурно-бытовых — 15; общественных — 21» [8, с. 6].

Был создан ряд административных, производственных и жилых строений, формировавших новое лицо города. Те из них, которые возводились на рубеже 1920–1930-х гг., строились в модном для своего времени стиле конструктивизма. В путеводителе по Смоленску, изданном в 1933 г., отмечалось: «Последние годы городского строительства обогатили Смоленск целым рядом больших сооружений гражданской архитектуры, ярко отражающей современный характер техники и стиля (конструктивизм)» [10, с. 138]. В их числе были и уникальные образцы этого архитектурного направления.

Генеральный план Смоленска, разрабатывавшийся с середины 1920-х гг. под руководством академика А. В. Щусева и неоднократно корректировавшийся на протяжении 1930-х гг., изначально предусматривал застройку города конструктивистскими зданиями. Большинство этих построек «сооружалось в однообразных приёмах сочетания стекла с серыми плоскостями цементной штукатурки по железобетонным стенам». Но всё же они «имели кое-какие индивидуальные особенности». Так, «в Г-образном Доме печати» фасад типографского корпуса, «выходивший на улицу Смирнова, был оформлен чередующимися между собою широкими полосами стекла с узкими лентами железобетона». А фасад издательского корпуса, «направленный в сторону улицы Дзержинского, увенчан высоко поднимающейся угловой частью с четырёхугольными часами на верхней плоскости» [2, с. 66]. Однако уже с самого момента появления данные строения прежде всего из-за скупости и лаконизма оформления вызывали неоднозначную реакцию со стороны как рядовых жителей Смоленска, так и представителей местной власти. Критиковали их и некоторые местные архитекторы.

Одной из главных новостроек в Смоленске эпохи первых пятилеток был Дом Советов на улице Ленина, сооружённый по проекту московского архитектора С. А. Ильинской в 1930–1932 гг. По завершении строительства здесь разместились руководящие

партийные и советские органы Западной области. Архитектор и художник В. И. Бухтев, прошедший часть детства и раннюю юность в довоенном Смоленске, так описывает это здание: «Довоенный Дом Советов не поража́л воображение своим архитектурным великолепием. Это было обыкновенное пятиэтажное здание — конструктивистское сооружение из стекла и бетона. Единственным его украшением был балкон-трибуна над центральным входом. Правда, внутри потолки были украшены лепниной, висели люстры, полы были паркетные. Вверх-вниз ходил первый в Смоленске лифт» [4, с. 24]. Схожие впечатления от этого сооружения остались и у одной из старожилов города Н. И. Витковской: «Дом Советов не мог своим видом украсить город. Это была серая коробка казарменного типа, вся как бы вытянутая по горизонтали, с низкими широкими окнами» [5]. Совсем по-другому воспринимал довоенный Дом Советов будущий известный смоленский географ Б. Н. Перлин. Он писал: «Мы с гордостью смотрели на его плоские, строгие стены с длинными лентами горизонтальных окон. С трепетом радости проходили под тяжёлым козырьком парадного входа. Здание стало для нас образом растущего нового» [9, с. 112].

Интересно, что облик Дома Советов вызывал неоднозначную оценку и у руководящих работников. Председатель Совнаркома РСФСР Д. Е. Сулимов, приехавший в Смоленск в марте 1935 г., осматривая спортивный зал областной школы милиции, «залитый светом от больших окон <...> не случайно вспомнил сухой, модернизированный стиль архитектурного оформления Смоленского Дома Советов». На это председатель облисполкома Г. Д. Ракитов «улыбаясь» ответил: «Это было данью архитектурным исканиям <...> В то время так принято было строить» [12].

Ещё одним знаковым строением тех лет является семиэтажный дом-коммуна жилищного кооператива «Труд», построенный в 1930–1932 гг. по проекту московского архитектора О. А. Вутке и ставший первым высотным зданием Смоленска. Появление дома-коммуны в самом сердце древнего города вызывало у смолян неоднозначную реакцию. В воспоминаниях Н. И. Витковской говорится: «Строители всем на удивление возвели на Вознесенском холме семиэтажную знаменитую “башню Коммуны”, до сих пор поражающую своим нелепым видом» [5].

Среди наиболее значимых построек Смоленска в стиле конструктивизма следует также назвать: дом ОУИТУ (Областного управления исправительно-трудовых работ, первая половина 1930-х гг., арх. В. Б. Рифтин); общежитие Педагогического института (1932, арх. В. Б. Рифтин и М. В. Красовский); жилой комплекс «Пятилетка в четыре года» (1930–1933, арх. З. Л. Хайкин); Дом печати (1930–1932, арх. С. Д. Нарядчиков и З. Л. Хайкин); жилой дом имени героев «Железного потока» (1930–1932, арх. А. Ф. Зимницкий); здание областного управления Госбанка (1931–1934, арх. К. М. Криштафович) и другие.

В стиле конструктивизма строились и промышленные предприятия. В том числе такие крупные, как городская электростанция (1930–1932) и Льнокомбинат (1934–1937).

Внешнее оформление и даже планировка многих вновь возводимых зданий отражали в той или иной степени идеологические особенности эпохи. Иногда это приобретало несколько гротесковый (если судить с позиций сегодняшнего дня) характер. Так, «в 1930–1933 годах <...> за типографией им. Смирнова были возведены два многоэтажных жилых дома. Поскольку в это время страна работала на стройках пятилетки

под девизом: “Пятилетку — в четыре года”, дома были отмечены. Если на них смотреть сверху, один вырисовывал цифру 5, второй цифру 4» [9, с. 85].

В то же время перемены в облике города, появление новых зданий и целых кварталов современной застройки воспринимались многими (особенно молодыми) горожанами с большим энтузиазмом. Как вспоминала писательница В. А. Звездаева, «каждый новый дом становился не только, как говорится, общественным событием, но и словно бы семейным. Как личный подарок был для всех наш театр, типография с её сплошь стеклянным фасадом — редакционной частью, дома партактива и ИТР, казавшиеся в те времена и огромнее, чем они были, и верхом комфортабельности» [7, с. 52].

В начале — первой половине 1930-х гг. основное внимание уделяли высоким темпам строительства, часто в ущерб внешнему виду построек. На совещании архитекторов в редакции главной областной газеты «Рабочий путь» в марте 1935 г. говорилось о том, что «в Смоленске немного больше десятка архитекторов, но их работой до настоящего времени по существу никто не интересовался. Архитекторов даже не приглашают на производственные совещания в ведомственных организациях, которые по их <...> проектам возводят различные сооружения». Далее зодчие указывали: «Тяжело сказывается на работе бесплановость строительства, его расплывённость. От новых строительных нет целостного впечатления. Ведомственные организации, ссылаясь на “жилищный кризис”, стремятся удовлетворить потребность только сегодняшнего дня, не желая коренным образом изменять лицо города. Почти не отпускаются средства на художественное оформление строящихся зданий. Часто архитекторы, оторванные и от художников, и от строителей, не получающие никакой помощи, не занимаются так, как это было бы нужно, творческими исканиями и нередко просто переделывают свои старые проекты» [6].

Критика архитектурного облика Смоленска звучала и из столицы. Старший архитектор Гипрогора РСФСР Н. Г. Кондратенко, разрабатывавший основные положения генплана и курировавший их воплощение на практике, направил 1 июля 1934 г. докладную записку о текущем строительстве в Смоленске заместителю начальника Управления жилищно-земельного хозяйства и планировки городов В. И. Боберко. В этом документе он остановился среди прочего на случаях неудачного архитектурного оформления вновь возводимых зданий. Кондратенко прямо писал: «Имеется <...> ряд примеров небрежного и безграмотного отношения к вопросам планировки и архитектурного оформления города»¹. Он связывал это с тем, что «в городе совершенно отсутствует авторитетное архитектурно-планировочное управление, без санкции которого не должны решаться никакие вопросы планировки, застройки и архитектурного управления города». Также, по его мнению, в Смоленске «инженерная и архитектурная общественность отсутствует»². Отчасти эти упрёки были справедливы. Следует отметить, что отделение Союза советских архитекторов было создано в Смоленске только в июле 1938 г.³

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7861. Л. 7.

² Там же. Л. 7–7об.

³ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 3414. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об.

Во второй половине 1930-х гг. в советской архитектуре стал намечаться очевидный поворот к традициям классического наследия. В связи с этим «в застройке <...> основных магистралей Смоленска <...> отразилась тенденция к парадной монументальности с использованием приёмов классицизма, хотя и при упрощённой трактовке ордерных принципов» [1, с. 46].

Один из делегатов Западной области на Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов, состоявшемся в июне 1937 г., А. М. Феофанов в беседе с корреспондентом главной областной газеты отметил: «Наше жилищное строительство по-прежнему не отвечает возросшим требованиям и вкусам трудящихся. Так называемый ансамбль города, заключающийся в гармоничном сочетании архитектурных линий зданий, создающих цельный архитектурный образ, нами ещё не достигнут. Если говорить о Смоленске, то и здесь нет этой гармоничности, которая бы радовала глаз трудящихся <...> Съезд чётко указал на ошибки, допущенные в проектировании городов. Резко осуждены формалистические и конструктивистские увлечения. В таком формалистическом, коробочном стиле построен, между прочим, и смоленский Дом Советов». В заключение Феофанов сказал: «Возвратившись со съезда, мы с ещё большей энергией приступим к работе, чтобы строить прекрасные здания, отвечающие эстетическим требованиям и культурным запросам трудящихся» [11].

В этих условиях периодически стали подниматься вопросы о необходимости реконструкции построек, возведённых в начале 1930-х гг. Так, «дом государственного банка подвергся фасадной переработке, произведённой московским архитектором А. З. Гринбергом, значительно скрасившим голый конструктивизм здания» [2, с. 66].

На общем собрании архитекторов Смоленска, состоявшемся 4 ноября 1940 г., городскому архитектору П. А. Никульцеву, сделавшему доклад о работе Архитектурно-планировочного управления, задали вопрос, будет ли произведена реконструкция фасада Дома Советов. Ответ был следующим: «В 1940 г. кредитов на оформление фасада нет, и средства только будут испрашиваться на 1941 г.»⁴.

В ходе Великой Отечественной войны Смоленск подвергся значительным разрушениям. Серьёзно пострадали и памятники конструктивизма. Многие из них были утрачены полностью или частично. Так, в комплексе «Пятилетка в четыре года» был разрушен дом-«четвёрка», а от дома-«пятерки» осталась только половина. Сильно пострадал дом ОУИТУ. Впоследствии большая его часть была разобрана. Сохранилось только одно крыло, перестроенное под жилой дом. В Доме печати был разрушен издательский корпус. Сохранился только типографский корпус. Уцелели, хотя и с утратами, Дом Советов и дом имени героев «Железного потока». Выстоял и дом-коммуна.

После войны, в ходе восстановления Смоленска, поднимался вопрос о дальнейшей судьбе памятников конструктивизма. Новый генеральный план города, разработанный академиком Г. П. Гольцем и принятый в 1946 г., предусматривал формирование его архитектурного облика в традициях русской классики. Восстанавливаемые и вновь возводимые здания должны были выражать «национально-русский характер архитектуры Смоленска» [3, с. 17].

⁴ ГАСО. Ф. 3414. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 об.

В «Архитектурном очерке Смоленска», изданном в 1949 г., его автор, руководитель отдела архитектуры и строительства облисполкома И. Д. Белогорцев писал: «Но, к сожалению, нередко были случаи, когда к вопросу нового строительства подходили поверхностно. В результате в отдельных местах прежняя застройка города не только не улучшилась, но, наоборот, приобрела нелепые формы. Особенно это относится к произведениям конструктивизма — антинародного художественного направления, отрицавшего какую-либо художественную эстетику, за исключением циничного оголения конструктивной схемы и навязчивого показа фактуры новых строительных материалов (железобетона, стекла). Наиболее ярким примером в этом отношении может служить пёстро раскрашенная семиэтажная башня-коммуна, уродливо поднимающаяся над Воскресенской горой. Автор этого формалистического сооружения московский архитектор Вутке был далёк от разрешения задач подлинного социалистического искусства. Башня-коммуна не удовлетворяет и бытовых потребностей советского человека. Вот почему справедлив приговор генерального плана, предусматривающего снос одного из худших сооружений конструктивизма» [2, с. 62–65].

Белогорцев подверг жёсткой критике и Дом Советов. В частности, он отмечал: «Вытянутое вдоль площади Карла Маркса здание Дома Советов грандиозностью своих размеров и простотой, доходящей до аскетизма архитектурных форм, должно было выражать облик главного здания города. По мысли автора, достижению подобного восприятия должны были служить чередующиеся между собою широкие пояса стекла и железобетона. Понятно, что конструктивистская нагота дома никак не могла удовлетворить возросших потребностей и вкусов советского человека» [2, с. 65].

Однако некоторые конструктивистские здания с точки зрения И. Д. Белогорцева могли быть «приемлемы для советского города». К таковым он относил дом имени героев «Железного потока». Об этой постройке он заметил: «Архитектор А. Ф. Зимницкий умело использовал нейтральное положение дома на красной линии улицы, придав ему простые и чёткие формы фасадного оформления. Не удовлетворяясь скудными возможностями конструктивизма, автор применяет ряд вертикальных раскреповок и округлых форм, благодаря чему достигается игра светотеней и значительно усиливается художественная выразительность фасада. Дом героев “Железного потока” возрождается вновь в прежних архитектурных формах» [2, с. 65].

В 1948–1952 гг. Дом Советов был перестроен в формах неоклассицизма по проекту ленинградских архитекторов П. П. Савкевича, Л. Л. Шрётера и В. А. Ярошевского. Сохранившуюся часть Дома печати (типографский корпус) реконструировали с добавлением элементов декора, характерных для архитектуры позднесталинской эпохи. До 2013 г. там размещалась Смоленская областная типография имени В. И. Смирнова.

Что касается дома-коммуны, то в 1945–1946 гг. его приспособили «под общежитие строителей». В 1950-х гг. он был реконструирован на основе индивидуального поквартирного расселения. В 1974 г. дом-коммуна был поставлен под охрану как памятник культуры местного значения. На рубеже 1970–1980-х гг. дом был расселён. Предполагалась его постройка на капитальный ремонт. Но за сорок с лишним лет никаких работ предпринято не было. В настоящее время уникальный памятник конструктивизма находится в запустении, его состояние постоянно ухудшается.

Ряд других ярких памятников конструктивизма (городская электростанция, дом имени героев «Железного потока», часть дома-«пятёрки») сохранился до сегодняшнего дня практически в своём первоизданном виде и в относительно неплохом состоянии. Все они признаны памятниками культуры местного значения. Эти здания остаются свидетельствами экспериментов в культурной и социальной сферах, имевших место в период «великого перелома».

Литература

1. Архитектурные памятники Смоленской области. Каталог. Кн. 1. / Ред.-сост. В. И. Плужников. — М.: ВНИИ искусствознания, 1987. — 334 с.
2. Белогорцев И. Д. Архитектурный очерк Смоленска. — Смоленск, Смоленское обл. гос. изд-во, 1949. — 100 с.
3. Белогорцев И. Д. Генеральный план восстановления города Смоленска. — Смоленск: Смоленское обл. гос. изд-во, 1949. — 20 с.
4. Виталий Бухтеев: жизнь ради прекрасного / Ред., сост. Л. Л. Степченков. — Смоленск: Коллекция, 2006. — 116 с.
5. Витковская Наталья. В тридцатые годы город переживал строительный бум // Смоленские новости. — 1996. — № 25 (988). — С. 2.
6. Гацкевич Вл. Сопровождение архитекторов // Рабочий путь. — 1935. — № 63. — С. 4.
7. Звездаева В. О Смоленске, который был и который будет. (Из записной книжки) // Ключ-город. — Смоленск: Смоленское книжное изд-во, 1963. — С. 51–58.
8. Отчёт о работе Смоленского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за 1931–1934 гг. — Смоленск: Смолгорсовет, 1934. — 180 с.
9. Перлин Б. Н. Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. — Смоленск: Смоленское обл. книжное изд-во «Смядынь», 2002. — 184 с.
10. Смоленск. Путеводитель / Под ред. А. С. Борисевича. — М.; Смоленск: Зап. обл. гос. изд-во, 1933. — 168 с.
11. Со съезда архитекторов // Рабочий путь. — 1937. — № 150. — С. 4.
12. Тов. Сулимов на Смоленских стройках // Рабочий путь. — 1935. — № 66. — С. 1.

Название статьи. «Это было данью архитектурным исканиям...» Судьба памятников архитектуры конструктивизма в Смоленске

Сведения об авторе. Валуев Демьян Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент. Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, д. 4, Смоленск, Российская Федерация, 214000. valuev.demyan@mail.ru

Аннотация. В эпоху первых пятилеток Смоленск пережил масштабную перестройку, связанную с превращением его в административный и промышленный центр крупной Западной области. В это время был построен ряд административных, производственных и жилых зданий, формировавших новое лицо города. Те из них, которые возводились на рубеже 1920–1930-х гг., создавались в модном для своего времени стиле конструктивизма. В их числе были и уникальные образцы этого архитектурного направления. Но с самого момента появления данные постройки прежде всего из-за скупости и лаконизма оформления вызвали неоднозначную реакцию со стороны как рядовых жителей Смоленска, так и представителей местной власти. Критиковали их и некоторые местные архитекторы. Критика усилилась после осуждения конструктивизма на самом высоком уровне. После Великой Отечественной войны конструктивистские постройки часто восстанавливали в формах неоклассицизма. Однако ряд ярких памятников конструктивизма (дом-коммуна, дом имени героев «Железного потока») сохранился до сегодняшнего дня практически в своём первоизданном виде. Они представляют собой уникальные свидетельства экспериментов в культурной и социальной сферах, имевших место в период «великого перелома».

Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, дом-коммуна, Дом Советов, генеральный план, Смоленск

Title. It Was a Tribute to Architectural Quest: The Fate of Monuments of Constructivist Architecture in Smolensk

Author. Valuyev, Demyan Valerievich — Ph. D., associate professor. Smolensk State University, Przheval'skogo ul., 4, 214000 Smolensk, Russian Federation. valuev.demyan@mail.ru

Abstract. The article concerns the monuments of the constructivist style architecture in Smolensk. At the turn of the 1920–1930s, when Smolensk was the center of the western region of the USSR, a number of administrative, industrial, and residential buildings was built in this style. However, these buildings, primarily because of the stinginess and laconism of the design, caused a mixed reaction from both ordinary citizens of Smolensk and from representatives of the local authorities. Some local architects also criticized them. Criticism intensified after the condemnation of Constructivism at the level of higher authority. After the World War II, constructivist buildings were often restored in the forms of neoclassicism. However, a number of constructivist monuments have survived to this day almost in their original form. They serve as unique evidence of the experiments in the cultural and social spheres that took place during the “great breakthrough”.

Keywords: architecture, constructivism, house-commune, House of Soviets, general plan, Smolensk

References

- Belogortsev I. D. *Arhitekturnyi ocherk Smolenska (Architectural Essay of Smolensk)*. Smolensk, Smolenskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1949. 100 p. (in Russian).
- Belogortsev I. D. *Generalnyi plan vosstanovleniia goroda Smolenska (General Plan for the Restoration of the City of Smolensk)*. Smolensk, Smolenskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1949. 20 p. (in Russian).
- Borisevich A. S. (ed.). *Smolensk. Putevoditel' (Smolensk. Guide)*. Moscow, Smolensk, Zapadnoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1933. 168 p. (in Russian).
- Gaskevich V. Architects Meeting. *Rabochii put' (Working Way)*, 1935, no. 63, p. 4 (in Russian).
- Otchet o rabote Smolenskogo gorodskogo soveta rabochih i krasnoarmeiskikh deputatov za 1931–1934 gg. (Report on the Work of the Smolensk City Council of Workers and Red Army Deputies for the Years 1931–1934)*. Smolensk, Smolgorsovet Publ., 1934. 180 p. (in Russian).
- Perlin B. N. *Smolensk i ego ulitsy. Istoriko-geograficheskie ocherki (Smolensk and Its Streets. Historical and Geographical Essays)*. Smolensk, Smyadyn' Publ., 2002. 184 p. (in Russian).
- Pluzhnikov V. (ed.). *Arhitekturnye pamyatniki Smolenskoii oblasti. Katalog. Kniga pervaiia (Architectural Monuments of the Smolensk Region. Catalogue. Book 1)*. Moscow, Institute of art studies Publ., 1987. 334 p. (in Russian).
- Pluzhnikov V. I. (ed.). *Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii: Smolenskaia oblast' (The Codex of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia: Smolensk Region)*. Moscow, Nauka Publ., 2001. 646 p. (in Russian).
- Stepchenkov L. (ed.). *Vitalii Buhteev: zhizn radi prekrasnogo (Vitaly Bukhteev: Life for the Sake of Beauty)*. Smolensk, Kolleksiia Publ., 2006. 116 p. (in Russian).
- Vitkovskaya N. In the Thirties, the City Experienced a Construction Boom. *Smolenskie novosti*, 1996, no. 25 (988) (in Russian).
- Zvezdaeva V. About Smolensk, Which Was and Will Be (From the Notebook). *Klyuch-gorod (Keytown)*. Smolensk, Smolenskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1963, pp. 51–58 (in Russian).